

На мостике корабля Кампило было непривычно многолюдно – целых шесть душ. Правда, с учетом того, что эти шестеро составляли весь экипаж огромного рыцарского звездолета, лучше сказать, что он был непривычно пуст. Старейшина ордена после долгих колебаний согласился выслать против Длинных Платформ один из кораблей, но отправлять на смерть братьев категорически отказался. Но даже это решение потребовало от Магери и Титулуса чудес дипломатии.

- Вы просить нас помочь вам воевать с Длинными Платформы? - изрек Старший брат Оннио, глядя сквозь узкие щели шлема на коленопреклоненных просителей. – Но это есть безумие. Длинными Платформами невозможно победить. То, что быть с астероидом Ит, может повториться с каждым, кто бросит им вызов. Вы знаете, что Кампило – не воины. Мы защищаться лишь в случай крайняя необходимость.

Магери скромно выждала паузу.

- Чаниланский народ всегда ценил союз с рыцарями Кампило, - почтительно молвила она. – Нашей планеты больше нет, и нам нечего предложить взамен ваших услуг. Но именно в беде проявляется истинная дружба... Конечно, с нашей стороны было бы самонадеянно считать Кампило своими друзьями, - поспешно поправились она, - однако знайте, что оставшиеся в живых чанилане и их потомки будут навечно преданы вам. Вы всегда сможете рассчитывать на наши мечи, тем более что выкованы они в ваших кузницах. Пусть сейчас мы изгнанники, но в будущем...

Титулус Мэй незаметно сделал ей знак рукой, прося замолчать.

- Именно ради этого будущего мы и прибыли к вам, брат Оннио, - поклонившись, начал он. – Вы сказали, что Кампило берут в руки оружие лишь в случае крайней необходимости. Знайте, что этот час настал. Еще немного, и вашим кораблям будет некуда причалить, чтобы пополнить запасы еды и воды. Если не остановить Длинными Платформами сейчас, они подчинят себе все планеты, где есть хоть какие-то ресурсы. И тогда будущего не станет – ни у нас, ни у вас. Мы просим не только о помощи чаниланам – хотя бы потому, что на Ите бок о бок сражались сыны разных народов – мы просим о помощи всем жителям галактики. Властители многих планет еще не вполне осознали угрозу. Одни самонадеянно думают, что враг не решится на них напасть. Другие наивно надеются договориться. Третьи просто боятся воевать, уверенные, что Крышка уничтожит их. Но как раз потому, что никто не оказывает сопротивления, враг торжествует!

- Мы своими глазами видели, как Крышку разорвало пополам, - не выдержав, вставил Тиссиан.
- Значит, это возможно!

Не успел Титулус принять меры противодействия, как вперед выскочил Сент Су.

- И знаете, о великий рыцарь, у ней внутри не оказалось ничего особенного. Так себе, просто большой корабль. Ну, положим, очень большой...

Титулус бросил на обоих испепеляющий взгляд. Но, к его удивлению, брат Оннио не счел это вмешательство дерзостью. Он был занят другим. Ряды высоких рыцарей, стоявших по периметру круглого зала, уже давно едва заметно колебались. Слышался отрывистый скрежет: похоже, они о чем-то переговаривались. Наконец, один из братии вышел вперед. Склонив свой длинный шлем перед Оннио, он издал несколько коротких резких звуков. Тот ответил тем же, а затем повернулся к прибывшим.

- Наша возлюбленная сестра Се-Тики тоже улететь воевать с Длинными Платформами, - произнес

Старший брат безо всяких предисловий.

Гости удивленно переглянулись. В глазах у Магери блеснула надежда, и она подалась вперед.

- Э-э, я не имела чести знать вашу сестру... Но уже то, что она присоединилась к сопротивлению нашему общему врагу, наполняет мое сердце благодарностью...

- Но от она нет вести. Должно быть, она погибнуть, - перебил Оннио.

Воцарилась тишина.

- Так выходит, ваша сестра не считала это безумием? – подал голос Тиссиан.

- О достопочтенный брат, простите простодушие этого юноши! – забормотал Титулус, знаками приказывая Тиссиану немедленно убираться с глаз долой.

На сей раз Оннио ответил молчанием. Но тот, кто вышел вперед, заговорил, обращаясь одновременно и к Старшему брату, и к Титулусу с Магери.

- Мы тоже очень благодарны наша сестра. Не будь она, мы бы давно умереть от голод. Она помогать нам делать вылазки на недружественные планеты и добывать пропитание и руду. Она научить нас защищаться, когда мы потерять все наши союзники... Если бы не один случай, мы бы никогда не отпустить ее.

Он быстро оглянулся на большую статую в глубине зала. Как и все изваяния, украшавшие его, она была сильно повреждена. Титулус сначала подумал, что это следы времени, ведь Ордену уже тысяча лет. Однако сейчас он заметил, что сколы на камне свежие.

- С тех пор, как она покинуть нас, мы не знать покой, - продолжал рыцарь. - Старший брат Оннио, мы просить отпустить меня и другие братья искать сестра Се-Тики! Она улететь сражаться с Платформы; наши гости с Чанилан тоже хотеть сражаться с Платформы. Если мы полететь с ними, мы, может быть, найти ее!

Оннио по-прежнему не отвечал. Лишь пальцы его в жестких перчатках скрипнули, сжимая подлокотники кресла. И тут послышался новый странный голос. Казалось, он шел откуда-то из-под воды. Но в зале не было бассейна. Титулус и Магери удивленно посмотрели по сторонам и поняли, что голос исходит... от одного из шарообразных светильников, стоявших подле кресла Старшего брата.

- Я просить позволить и мне отправиться с брат Кеннио, - произнес светильник. - Вместе с сестра Се-Тики улететь и мой друг. Он спасать мне жизнь. Я плохо прощаться с ним, я тогда быть разозлен. Но теперь я все время думать об этом и поэтому совсем не спать. Я хотеть найти его и сказать, как я его благодарить!

Только теперь Титулус разглядел, что это были не светильники. Внутри каждого шара помещалось маленькое креслице, а в нем сидело живое существо. Ростом они были примерно в треть человеческого, а по сравнению с Кампило – и вовсе крошечными, но рыцари, похоже, считались с ними.

Старший брат кивнул обитателю шара, а затем повернулся к рыцарю.

- Брат Кеннио, ты не поместиться в их маленький корабль...

«Похоже, у нас ничего не вышло», - подумал Титулус. - «Что ж, этого следовало ожидать».

- ...поэтому мне придется дать тебе большой звездолет.

Сердце Титутуса чуть не выскочило из груди от внезапной радости. Он открыл было рот, но старейшина продолжал:

- Но я не отпускать больше никто. Только ты и Мо-Ташук. Я согласиться принести в жертву корабль, но не экипаж. Брат Кеннио, ты лететь вместе с чанилане и найти наша сестра.

- О, мы будем вечно молить о вас богов! - воскликнула Магери.

- Бог только один, и это животворящий Огонь, который согревать Вселенная и вдыхать душу во все вещи, - строго отрезал Старший брат. - Если бы я отвернуться от Се-Тики, я бы не посметь больше молиться ему. Однако вы лучше поспешить, пока я не передумать...

Гости не заставили себя ждать, и менее чем через час самый маленький из всех кораблей Кампило - «Длань Ветра» - покинул туманность Ксант с шестью душами на борту. Впрочем, маленьким он мог показаться только в сравнении с остальным рыцарским флотом. Трехпалубный, он имел просторный трюм, где, помимо «Голубой сфактеры», поместилось еще несколько столь же старых суденышек. Судя по всему, их либо подобрали, либо купили задешево. Для братьев Кампило они были слишком малы. Но главное, на корабле были пушки и ракеты. Конечно, нечего было и думать победить Длинную Платформу одним кораблем. Однако для разведывательного полета в логово, полагал Титулус, его должно было хватить. Ну а там, если результаты разведки будут успешными («если вернемся живыми», добавляла Магери), то можно будет собирать новое сопротивление. «Длань Ветра» легко вместит несколько полков, да еще и орудия впридачу. Миссия спасения сестры Се-Тики, на которую благословил их Старший брат, отнюдь не исключала боевую операцию. Даже предполагала. Вопрос, конечно, в том, где взять эти полки и орудия. Но ведь еще вчера у них не было вообще ничего, кроме страха, разочарования и «Сфактеры», оставшейся в наследство от погибших товарищей. А сегодня есть надежда и большой боевой звездолет! Значит, и все остальное как-нибудь прибудет, надо лишь не сходить с пути. Так думал Титулус, стоя перед круглым пультом круглого мостика. Все на этом корабле, начиная с наружной формы и заканчивая коридорами и каютами, тяготело к окружностям и спиралям.

- Будем надеяться, симетрианский пилот не наврал с квадратом, - проговорил Тиссиан, стуча по клавишам.

Титулус был все еще зол за вольности, которые они с Сент Су позволили себе на аудиенции у Оннио, однако кресла пилотов уступил им без вопросов. На мостике все было огромное, по росту братьев Кампило, и ребятам пришлось повозиться, чтобы хоть как-то приспособить мебель под новый экипаж. Один брат Кеннио чувствовал себя, как дома, удобно откинувшись в кресле с высокой спинкой, похожем на трон. Справа от пилотов, на полу, Сент устроил упоры, в которых смог надежно зафиксировать свой шар Мо-Ташук.

- Даже если не наврал - хотя вид у него был довольно-таки скользкий - то на прочесывание этого квадрата у нас уйдет не меньше месяца, - отозвался Сент.

- У нас столько нет, - сухо сказал Титулус. - Придется придумать, как найти станцию быстрее.

- Ты уж извини, но спросить не у кого. Хотя, судя по картам, тут должны кишмя кишеть торговые суда. Интересно, где они?

Вдруг на экране радара показалась маленькая черная точка. В следующую секунду она метнулась в сторону и исчезла. Сент Су хотел что-то сказать, но тут же на ее месте возникли две новые. Потом добавились еще три, а две предыдущие ушли из поля видимости. Так, прибывая и исчезая, на экране вскоре собралось с десятков точек. Но теперь они выглядели как маленькие черные кружки. Они беспорядочно двигались, то собираясь в шеренгу, то перестраиваясь в какие-то замысловатые фигуры, и при этом неуклонно приближались к «Длани».

- Это что еще за рой насекомых? - удивился Тиссиан. - Для истребителей великоваты. Они в диаметре как несколько наших кораблей.

Кеннио привстал.

- Кажется, враги найти нас раньше, чем мы найдем их, - встревоженно сказал он. - Это пояс из гиперловушки, о которые я говорить вам.

- Это те летающие черные дыры, которые перемалывают и засасывают корабли?

- Они самые, - вздохнул Титулус. - И, похоже, они направляются к нам.

- Одна радость - если ловушки здесь, то и их хозяева, значит, неподалеку, - заметил Сент, хотя не похоже было, чтобы он сильно обрадовался.

- Кстати, радар показывает неподалеку от нас корабль... Какой-то грузовичок. Если кто хотел спросить дорогу, то это хорошая возможность, - усмехнулся Тиссиан. - Хотя, видимо, разговора не получится. Пользуясь тем, что гиперкапканы отвлеклись на нас, он быстро делает ноги. Ну вот, уже исчез. А кругов все больше, и они повсюду!

- Приборы уже начали улавливать гравитацию, - сообщила Магери. - Что ты делаешь, Сент? Уж не собираешься ли стрелять по ним?!

- Если нам все равно не ускользнуть, то что остается?

- Постой. Если попадешь внутрь круга, он просто затянет ракету и выплюнет обратно. В нас, - предупредил Титулус.

- У кого-то есть другие идеи, как нам спастись?! Спокойно, я постараюсь попасть по ободу... Должно же у них быть уязвимое место!

Притяжение нарастало. На радаре осталось три больших круга; остальные не помещались. Сент Су взял в прицел ближайший из них и нажал на пуск.

- Попал? - дрожащим голосом спросила Магери.

- Э-э, трудно определить... Круги куда-то подевались...

- Они не подевались. Круг приблизился так, что занял весь экран, - подал голос Мо-Ташук.

- В таком случае, боюсь, я промазал...

Две ракеты исчезли, но скоро появились вновь. Но теперь они неслись обратно к кораблю! Сначала они разошлись в разные стороны, чтобы уйти из зоны притяжения круга, а затем плавно свернули к своей жертве. Через несколько секунд они уже летели в ловушку вместе с кораблем, но на ходу еще и стремились попасть в него. Тиссиан до упора вывернул штурвал,

пытаясь уклониться. Но затягивающая сила была так велика, что «Длань» уже не слушалась руля. Им удалось уйти от первой ракеты, но вторая задела борт, устроив панику среди аварийных индикаторов. Запищала и завывала сигнализация, замелькали красные лампочки.

- Кажется, один из двигателей поврежден... И нас тащит прямо в дыру... - проговорил упавшим голосом Тиссиан.

- Боги, мы умирать! - вскрикнул Мо-Ташук.

Титулус побелевшими пальцами впился в кресло. Круг был так близко, что стал виден невооруженным глазом - окруженное светлым ободком маленькое окошко посреди черноты, ведущее в черноту еще более глубокую. Впереди корабля летела не успевшая врезаться ракета - теперь ее тянуло в ловушку во второй раз.

- Ну вот и все, - прошептала Магери.

- Погодите, пуск ракет еще работает! Может, вблизи я лучше попаду?

Никто не ответил ему.

Сент Су выставил прицел на экране наведения и нажал на кнопку. Он специально выстрелил чуть левее. Легкая ракета сначала выпорхнула в космос, но затем, попав в поле притяжения, стала медленно отклоняться вправо, в сторону ободка. Чем дальше она улетала, тем ближе прижималась к границе круга. А тот, в свою очередь, становился все больше. И вдруг ракета исчезла.

- Сейчас она вернуться! Сейчас она вернуться! - повторял Кеннио.

Но вместо этого на левой стороне обода блеснула короткая вспышка. словно ток по проводу, она мгновенно обежала его по кругу, превратив в сияющий нимб. А в следующий миг все пропало. Только неясные черные лохмотья разлетелись по сторонам и растворились.

- Попали!! - вне себя заорал Сент. - Его больше нет!

Оставшись без притяжения, корабль сначала неуверенно остановился, а потом начал разгоняться, то теперь уже под управлением собственных моторов. Вскоре на радаре появились две новые ловушки - справа и слева. Тиссиан попытался выжать из оставшихся двигателей все, что возможно, чтобы проскользнуть между ними. Но увы - «Длань» уже попала в новую гравитационную сеть. Скорость снова стала падать. Но теперь никто из пассажиров не бормотал отчаянных слов - все с надеждой смотрели на второго пилота.

- Ну что, может, повторим? - стиснув зубы, процедил Сент.

На сей раз у него не было особенных идей, как прицелиться так, чтобы попасть в обод круга. Он просто выпустил ракету прямо по курсу. Пролетев вперед и оказавшись между ловушками, она стала притормаживать. Почти зависнув на месте, ее светящийся хвост вдруг круто повернул и понесся вправо - туда, где на радаре виднелся черный кружок. Сент проводил его глазами и вдруг, не выдержав, нажал на спуск еще несколько раз. Вслед за первой вылетела еще гроздь ракет. Круги тем временем приблизились: приборы сигнализировали сразу о двух точках гравитации. Как хищные звери, не сумевшие поделить добычу, они тянули «Длань» в разные стороны, словно хотели разорвать. Ракеты, впрочем, они поделили быстро; пролетев немного вперед, горящие хвосты один за другим разлетелись вправо и влево, накормив собою обе пасти.

То же вот-вот должно было произойти и с кораблем. Все, бывшие на мостике, затаили дыхание и зажмурились. Сигнализация давно умолкла, так и не сумев привлечь к себе внимание. В абсолютной тишине слышалась лишь вибрация корпуса, натужно борющегося с притяжением. Прошло несколько секунд – они показались вечностью. Наконец, Магери открыла глаза. Удивительно, но корабль был еще цел, а вот на горизонте наблюдалось странное явление: огненные хвосты ракет носились из стороны в сторону навстречу друг другу. Каждая из них по очереди тонула в одной из ловушек, возникала вновь и летела к другой, чтобы снова исчезнуть. Круги непрерывно всасывали одни ракеты и выплевывали другие. И все больше сближались.

Что до корабля, то он внезапно почувствовал свободу. Опомнившись, Тиссиан схватил штурвал.

- Не может быть! Дыры отпустили нас!

- Неужто отвлеклись на ракеты?

Страшно было даже поверить в такую удачу. Но факт был налицо: ловушки позволили кораблю уйти, клюнув на приманку из ракет! Медленно, сотрясаясь всем корпусом, «Длань» уползала из гравитационного поля. А на мониторе навстречу друг другу двигались два маленьких черных кружка.

- Вот безмозглые... Они же проглотят друг друга!

- И пусть проглотят!

Других гиперкругов поблизости уже не было; должно быть, они решили, что кораблем занимаются их товарищи, и улетели охотиться в другое место. «Длань ветра» постепенно набирала скорость.

- Гипердвигатель жив? – спросил Титулус, с шумом выдохнув воздух.

- Вроде да.

- Прыгай как можно дальше отсюда! На другой край галактики!

Пока Тиссиан дрожащими руками вбивал код, остальные не сводили глаз с монитора. Кружки уже снова превратились в точки и вот-вот должны были исчезнуть. Но в последний момент они успели соединиться в одну. Титулус и Магери переглянулись, и в тот же миг звезды за бортом слились в сплошной поток. Монитор погас.

То, что произошло потом, не дано было увидеть ни экипажу «Длани», ни какому-либо иному существу на свете. Бездружные черные пасти, проглотив наживку, оказались на смертельном поводке друг у друга. Руководимые программой, которая предписывала выбрасывать обратно проглоченные ракеты, они принялись перекидывать их друг другу и оттого все больше сближались. Наконец, одна из них оказалась так близко к другой, что втянула не только ракеты, но и свою товарку. Неизвестно почему, но она не смогла перемолоть обод круга. Неповрежденный, он прошел свой путь в гиперпространстве и возник посреди склада металлолома в подбрюшьях Длинной Платформы. И тут же принялся делать то единственное, что умел – а именно, начал всасывать в себя все вокруг. В первую же секунду в нем исчез склад. Затем, разлетаясь на ходу в клочья, в воронку потянулись части самой Платформы. Затем – все, что было вокруг. Куски металла и стекла, части киборгов и дроидов, бластеры и пушки, болты и гайки, твердь и сгустки плазмы – все это, большое и маленькое, оформленное и бесформенное, летело в огромный котел, откуда не было выхода. Ибо место, куда гиперловушка выбрасывала свои находки, находилось там же, где теперь была она сама. Она

всасывала пространство в себя, и тут же, прогнав по невидимому кругу, выкладывала рядом, чтобы снова всосать. В несколько минут Длинная Платформа и ее внешняя оболочка превратились в непрерывный круговорот обломков. С каждым новым витком они все больше измельчались, уплотнялись и сжимались. Станция, которая прежде простиралась на десятки километров, вскоре стала сгустком пыли диаметром чуть более самого гиперкруга. Этот сгусток был плотным, как самый прочный металл в галактике. Но в отличие от металла он не мог застыть, и все кружил и кружил вокруг самого себя, то пропадая в ином измерении, то вновь выпрыгивая из него.

С того дня торговый путь через квадрат Р-168 навсегда исчез с карт. Те немногие, кто попадал в него и сумел выбраться, рассказывали потом о рассыпанных в космосе «кольцах смерти». Потеряв связь со своим хозяином, они были обречены скитаться по черным просторам, пока не иссякала их энергия. Те, кто по несчастью был затянут в одно из колец, попадал через гиперпространство в черную дыру. У нее не было даже белого обода – хотя лицезрение такового мало бы помогло тому, кто его увидел – ибо она захлебывалась в водовороте материи, который бесконечно пропускала через свою круглую пасть. Это была ловушка, поймавшая самое себя. Говорили, что она будет жить вечно, так как постоянно подпитывается энергией попавших в нее частиц. Говорили также, что все черные дыры во Вселенной имеют сходную искусственную природу. Так это или не так, но дыра Р-168 определенно считалась самой страшной из всех. В ее гиперпространственных недрах томилась в вечном плену не только материя, но и десятки тысяч душ, которые когда-то подчинил себе Хозяин Длинных Платформ. Жрецы с разных планет дружно утверждали, что это место недоступно даже богам, поэтому они до сих пор не могут забрать к себе этих несчастных. А потому, трактовали они, бесполезно даже молиться о них. В итоге проклятым местом стал весь квадрат Р-168. Пилоты утверждали, что блуждающие здесь «кольца смерти» заходят далеко за его пределы. Никому не хотелось проверять это, и вскоре космос на десятки парсек вокруг опустел, превратившись в царство тьмы и тишины.

Но обитатели круглого корабля с выбитым левым двигателем еще не знали об этом. Как только за стеклом повисло успокоительное белое сияние, все, кто был на ногах, внезапно почувствовали такую страшную усталость, что без сил рухнули – кто в кресла, а кто и на пол.

- Слава богам, слава богам! – со слезами причитала Магери.

Брат Кеннио молча сложил руки на груди и вознес молитву единственному во вселенной богу, который, как он знал, спасет даже тех неразумных, кто еще прозябает во тьме язычества.

Мо-Ташук, прикрыв глаза, воззвал к Тархиокетхулу и его сыну Гйойцелоуотлю. Где бы сейчас не обретались блудные боги Мурио-Кант, думал он, они услышат и придут на помощь.

Не молился лишь Титулус Мэй. Бывший настоятель храма с погибшей планеты Чанилан, он один знал, что сейчас не время для молитв. Придя в себя, он сразу придвинулся к Тиссиану.

- Сынок, какие координаты ты набрал?

Тиссиан, который тоже сидел с закрытыми глазами и шевелил губами, не сразу отозвался.

- Эй, куда мы летим?!

- Э-э... - Тиссиан медленно разлепил веки. - Я... не знаю. Я прыгнул наугад. Ты же сказал – куда-нибудь подальше...

- О нет! – услышав это, Сент Су наклонился над монитором навигатора и в ужасе выпучил

глаза. – Здесь же полно планетарных систем, да еще и пояс астероидов впридачу! Тормози немедленно!

Не дожидаясь, он плечом оттолкнул Тиссиана и застучал по клавишам. Остальные в тревоге уставились на светящийся горизонт. Сент нажал последнюю кнопку, сияние пропало и...

Вместо него прямо перед лобовым стеклом возникли холмы, покрытые зеленым лесом. И все бы ничего, но корабль на полной скорости летел прямо на них!

- А-а-а-аааа!! – Все сидевшие за пультом издали громкий вопль, и он вышел на удивление дружным, несмотря на различия их родных языков.

- Тормо...

- Ухо...

- Дер...

Напустуемый этими неопределенными советами, Сент Су что есть мочи натянул на себя штурвал и благодаря этому врезался в поверхность планеты не носом, а брюхом. В следующую секунду все смешалось в хаосе дыма, грохота и криков. «Длань ветра», прокопав борозду длиной в пару километров и наполовину зарывшись в слое гигантских мхов, остановилась посреди обширного лесного болота.

Наступила тишина. В ней, пробиваясь где-то на краю затуманенного сознания Мо-Ташука, слышалось вкрадчивое бульканье и кваканье. Он медленно, с трудом открыл глаза. Его товарищи лежали без чувств, полузаваленные упавшей мебелью и вывороченными панелями. Трейог один сохранил статичное положение тела благодаря стараниям Сента, который хорошо закрепил его шар. Он перевел взгляд на треснувшее стекло, и увидел прямо перед собой двух полуметровых лягушек. Они задумчиво смотрели на него и важно квакали, раздуваясь при этом так, что превращались в шары размером с его собственный.

«Интересно, они плотоядные?» - почему-то подумал он.

И тут он услышал громкий стук. С трудом повернув голову, он увидел по ту сторону стекла каких-то двуногих существ. Ростом они были не выше его самого. Дружно работая молотками, они пытались расширить трещину в стекле, и при этом старательно делали ему какие-то знаки. Плохо соображая, что делает, Мо-Ташук судорожно принялся активировать бластер. Он уже выдвинул дуло из гнезда в железном ободе ногошара и вот-вот собирался нажать на спуск, как ухо его уловило приглушенные стеклом голоса. Палец замер на спусковом крючке. Мо-Ташук осознал, что понимает их речь!

- Не бойся, брат, мы спасем тебя! – доносся бодрый голос.

- Держись, помощь уже идет! Сейчас мы тебя вытащим!

- О могущественный Тархиокетхулу! Это же трейоги! – невольно воскликнул он вслух. – Но почему они ходят ногами? И где их ногошары?

- Потому что здесь есть воздух, чтобы дышать, и твердая поверхность вместо ваших подземных нор, - услышал он в ответ. – Ты ведь с Мурио-Кант, верно? Что ж, пора тебе выбираться из своей скорлупы!

Пока Мо-Ташук пытался осознать услышанное, лобовое стекло поддалось. Куски осыпались, и на мостик влезли несколько трейгов.

- Каким ветром тебя занесло сюда на кампилианском корабле? – спросил один из них - видимо, старший. Осмотревшись, он заметил товарищей Мо-Ташука. – Ого, да ты тут не один. Ребята, за дело!

Трейгои принялись раскидывать завалы и извлекать пострадавших.

- Все в порядке, они живы! Только без сознания.

- Им повезло. Единственное преимущество твоего шара – он защищает при падении. Ну да ничего, у нас есть врачи... Ах, как же мы долго ждали этого дня! Уж и верить перестали... А ну-ка, возьмемся вместе и вытащим этого тирианина!

Среди обломков показалось черное лицо Сент Су. Четверо трейгов окружили его, подхватили и понесли к пробоине. Следом вынесли Тиссиана, Титулуса и Магери. С братом Кеннио возились подольше, но в конце концов вытащили и его. Остался один Мо-Ташук.

Старший трейог вынул из ножен короткий меч и шагнул к нему.

- О нет! Что ты хочешь со мной сделать?

- Извини, но придется вылезать. Везти тебя в деревню вместе с шаром неудобно. А пешком ты, боюсь, утонешь в болоте.

Мо-Ташук попробовал откатиться, но упоры на полу, которые он не успел снять, крепко его держали.

- Ну-ну, не бойся. Я ничего плохого тебе не сделаю. Мы же братья!

Трейог взмахнул мечом. Мо-Ташук зажмурился и... в ужасе услышал треск своей прозрачной оболочки. Приготовившись немедленно задохнуться, он задержал дыхание. Но когда все-таки не выдержал и вздохнул, воздух мягко вошел в легкие. Он изумленно открыл глаза. Передняя часть его шара была разрублена пополам, створки раздвинуты настежь. Вокруг него витал, постепенно растворяясь, розовый светящийся газ. Мо-Ташук сидел в своем креслице совершенно незащищенный, открытый всему свету. Однако же он почему-то не умирал!

- Ну, что я говорил? – усмехнулся веселый трейог. – Говорят же тебе, здесь есть воздух!

- Но... у нас на Мурио-Кант тоже был воздух, однако мы не могли дышать им без плазмочистителя...

- А вы пробовали? Кстати, позволь представиться – меня зовут Со-Тирек. Мой прапрадед улетел с Мурио-Кант вскоре после начала канториумных войн.

- Это... это когда имперские захватчики пробили шахты? – слабо проговорил Мо-Ташук.

Ему было так непривычно вдыхать нефильтранный воздух, что он старался дышать как можно реже, и столь же медленно говорил.

- Ну да, и выпустили на поверхность ядовитый подземный газ. Тогда много нашего народу померло. А те, кто не помер, сделали себе вот такие скафандры, как у тебя. Газ ведь и на кожу действовал.

- О да, я это знаю! Нашим предкам пришлось уйти под землю, потому что на поверхности не осталось ничего живого... Не было ни растений, ни животных, ни воды. Но мудрый король Ойоглу Первый, прадед нынешнего Ойоглу Третьего, научил нас добывать пропитание и воду из подземных озер, и вводить ее по капиллярам внутрь ногошара... Так мы выжили!

Со-Тирек пожал плечами.

- Ойоглу, безусловно, был мудр. Однако со временем газ улетучился, и мурианцы могли бы вылезти из своих саркофагов, если бы захотели. Однако жрецы продолжали уверять, что тех, кто их снимет, ждет немедленная смерть. Тогда мой прапрадед у всех на глазах первый вышел из шара. Он не умер, и призвал всех сделать то же самое. Передвигаясь на ногах, было бы гораздо проще воевать с колонизаторами. Но жрецы и король, который их во всем слушался, объявили, что, даже если смерть не наступила сразу, она, без сомнения, наступит позже, и все, кто отказывается от шаров, совершают замедленное самоубийство...

Слушая, Мо-Ташук попробовал осторожно пошевелить ногами. С того дня, как он вышел из ногошара своего отца и получил собственный, эти два бесполезных отростка покойно помещались в специальном корытце, приделанном к креслу. Он в жизни не смог бы представить себе, что их можно использовать так, как это делал Со-Тирек. С детства ему говорили, что ноги – это просто загадочный атавизм, оставшийся у трейогов с древних времен. Но оказывается, это было не так уж давно!

- А еще прапрадед уговаривал своих соплеменников похитить у имперцев корабль и улететь, чтобы найти себе другую планету для жизни, - продолжал Со-Тирек. - Но жрецы опять заупрямились. Во-первых, для операции требовались ловкость и быстрота, чему шары не очень способствовали. А во-вторых, верховный жрец Ми-Дейок...

- Ми-Дейок? Это же дед нынешнего верховного жреца То-Дейока!

- ...Он твердил, что трейоги не смогут жить вдали от своих богов, которые обитают в подземных чертогах в центре планеты. Поэтому, говорил он, следует удовольствоваться теми милостями, которые нам уже оказаны, и не сметь желать большего. А именно – жить под землей, дышать воздухом, пропущенным сквозь плазмочиститель, и вскармливать себя питательным раствором через вены. Попытки же искать чего-то еще есть великая неблагодарность...

- О да, эти слова были выбиты на стене нашего главного храма!

- А вот мой прапрадед сильно сомневался, что великие боги Тархиокетхулу и его сын Гйойцелюотль могут повелеть своему народу такую чушь. Скорее, говорил он, богам угодно, чтобы муриане сумели вернуться к прежней счастливой жизни. И потому они непременно помогут тем, кто решится рискнуть и предпринять путешествие в неизведанное...

- Не может быть! – Мо-Ташук чуть не задохнулся от внезапной догадки. – Так твой прапрадед – трижды проклятый еретик Онто-Тирек?!

Со-Тирек нахмурился.

- Увы, именно так его и заклеили жрецы. Он уговаривал трейогов вместе напасть на базу оккупантов. Но Ми-Дейок опасался, что вылазка провалится, а враги расвирипеют и перебьют всех. Поэтому он потребовал, чтобы трейоги изгнали Онто из подземелий. «Подарите ему свободу, которую он так жаждал», язвительно добавил он. Это была жестокая шутка. Моего прапрадеда выгнали на открытые со всех сторон песчаные дюны, где его в любой момент могли заметить и уничтожить имперские патрули, шныряющие туда-сюда на своих катерах. С

момента выхода ядовитого газа прошло уже несколько лет, и планета превратилась в безжизненную пустыню. Не было ни деревца, ни кустика, за которыми можно было бы укрыться. За едой и водой нужно было спускаться под землю, но входы тщательно охранялись – и от врагов, и от Онто-Тирека, которого тоже причислили к врагам. Он был обречен на смерть. Спасла его лишь верность нескольких десятков последователей – тех, которые поверили ему. Они объявили, что не бросят друга и добровольно ушли из пещер вслед за ним. Теперь у изгнанников не было другого пути, кроме как привести в исполнение свой план. Им повезло. Они сумели захватить в пустыне несколько катеров, а с их помощью предприняли дерзкую атаку на базу колонистов. Там они взяли в плен большой корабль и навсегда покинули Мурио-Кант.

- А как они нашли эту планету?

- Совершенно случайно. Никто из беглецов толком не умел управлять звездолетами. Они наугад ввели координаты и прыгнули в гиперпространство. А когда вышли из него, на них стремительно надвигалась покрытая лесом поверхность! Каким-то чудом им удалось посадить корабль. Благо, на Мурио-2 – так наши прапрадеды называли эту планету – оказалось очень много болот. Это спасло их от гибели.

- Чудеса, ведь и с нами произошло то же самое! – засмеялся Мо-Ташук, но вскоре задумался. – Знаешь, нам рассказывали совсем другую историю об Онто-Тиреке. Говорили, будто он и его неразумные последователи не послушались предостережений жрецов и сами вышли на поверхность, где постепенно умерли от ядовитого воздуха...

- Я потомок одного из тех, кто был вместе с Онто, – вмешался один из трейгогов. – Как бы я смог выжить, если бы мой прапрадед умер?

- И мой прапрадед тоже был там! – сказал другой.

- Они бы не спаслись, если бы боги Тархиокетхулу и Гйойцелоуотль им не помогали. Как видишь, мой предок не был еретиком, – улыбнулся Со-Тирек.

- Но почему вы не подавали о себе вестей?

- Корабль совершил жесткую посадку и развалился. Планета была необитаема – все леса, реки и болота теперь принадлежали трейгогам. Было полно дичи и плодов – всего того, что когда-то в изобилии водилось и на Мурио-Кант. Однако беглецы не могли ни покинуть ее, ни выйти на связь. Пришлось начинать жизнь заново с тем, что было. Они доставали детали с имперского корабля и строили из них жилища и средства передвижения. Прошло много лет, сменилось несколько поколений, и теперь вместо пятидесяти душ нас почти тысяча. И все эти годы мы с нетерпением ждали воссоединения с нашими братьями. Твое прибытие – это истинное чудо!

Мо-Ташук опустил глаза.

- Вы нас ждали? После всего того, что вам сделали? Неужели вы не вините муриан за то, что они изгнали ваших предков?

Со-Тирек рассмеялся.

- Как мы можем держать на них обиду, если сами живем в зеленом раю, а они прозябают в подземельях? Онто, умирая, наказывал нам неустанно молиться о нашем страдающем народе. Те, кто дурно поступили с ним, сделали это по невежеству, вскормленому страхом. К тому же, должно быть, их давно нет в живых...

- О, если бы вы знали, как жестоко мы наказаны за ту ошибку! – вскричал, спохватившись, Мо-Ташук. – Несмотря на все наши усилия, нам не удалось сохранить Мурио-Кант. Хотя под руководством отважного Ойоглу Третьего и мудрого То-Дейока мы много лет воевали с оккупантами и даже на время выгнали их, все оказалось напрасно. Потому что... у нас больше нет нашей планеты! Да, Мурио-Кант умерла, - подтвердил он в ответ на обратившиеся к нему взгляды. - Канториумные прииски добились ее. Нам дали приют наши друзья, рыцари Кампило. С тех пор мы кормимся их милостями и оплакиваем нашу судьбу. Ведь нас покинули даже боги! Захватчики канториума разорили их пылающие чертоги, и они ушли – мы не знаем, куда!

Со-Дирек улыбнулся и положил руку на плечо Мо-Ташуку.

- Посмотри-ка туда, братец.

Он показал пальцем на величественный вулкан, видневшийся вдаль над лесом. В небо от него поднимался столб густого дыма, а на стенах кратера даже за много километров были видны подтеки лавы.

- Это вулкан Йолупотцечетелькоатль. Все прошедшие годы он спал, и вдруг – совсем недавно – внезапно проснулся. Мы боялись признаться себе в наших надеждах, но сегодня, когда увидели тебя, убедились: то, о чем мы молили, наконец-то свершилось! Тебе не нужно печалиться о гибели Мурио-Кант, потому что боги Тархиокетхулу и Гйойцелоуотль переселились в недра Мурио-2! Там, глубоко под землей, они зажгли новый очаг, вокруг которого возродится наш древний народ. Две ветви, раздленные по прихоти судьбы, соединятся здесь!

Послышались шаги, и через пробоину в стекле заглянул еще один трейог.

- Со, раненные пришли в себя и готовы тронуться в путь. Ждем только вас, - сообщил он и многозначительно взглянул на гостя.

- Ну что же, вставай и пошли к спидерам! – сказал Со-Дирек, поднимаясь.

- Как... пошли? Я же не... Я никогда не умел ходить ногами!

- Это несложно. Мы поможем тебе. Кинт, давай-ка...

Они с товарищем встали с двух сторон Мо-Ташука и приподняли его под руки.

- А ну-ка, попробуй... Вот так, так. Еще, еще шажок. Не бойся!

Мо-Ташук обвел всех изумленным взглядом. Он не мог поверить своим чувствам! Ноги, которые он привык считать вялым придатком к телу, неожиданно твердо уперлись в пол. Конечно, если бы не поддержка товарищей, он бы свалился. Вместе с тем он не просто висел на их плечах, а ступал сам! Это было невероятно. Не дыша, он проковылял несколько метров. С каждым шагом ноги двигались все увереннее.

- Вот видишь, братец, у тебя получается!

Его подвели к дыре и помогли выбраться наружу. Он чуть не задохнулся, но на сей раз не от воздуха, а от вида. Ведь он никогда прежде не видел столько зелени! Вокруг простиралось обширное болото, посреди которого, слегка наклонясь, торчала верхушка «Длани ветра». По краям болота рос густой лес. Он уступами поднимался вверх, переходил в плавные холмы, а дальше – в высокие горы. Венчал перспективу дымящихся вулкан. Тяжело дыша, Мо-Ташук

остановился.

- Слишком много нового за один раз, - пробормотал он извиняющимся голосом. - Может, немного передохнем?

- Да мы почти пришли! - ласково сказал молодой трейог, поддерживавший его слева.

Мо-Ташук повернулся и увидел своих друзей. Он сидели и полулежали в кузовах спидеров, висящих в воздухе позади мостика. Трейоги заботливо устроили их как можно удобнее. Похоже, гости чувствовали себя лучше; его появление как раз прервало оживленную беседу.

- Братец, так значит, это правда? - воскликнул Титулус, первый заметивший Мо-Ташука. - Правда, что теперь все ваши будут жить без шаров?

Вместо ответа Мо-Ташук, быстро обменявшись взглядами со своими провожатыми - они ободряюще кивнули ему - снял руки с их плеч и неуверенно сделал шаг. Потом еще, еще и еще. И наконец, он побежал! Почти добежав до спидеров, он споткнулся и шлепнулся наземь, но тут же в восторге поднялся. Трейоги уже попрыгали вниз и наперебой помогали ему. Сзади, смеясь, догоняли Со-Тирек с товарищами - они не ожидали от новообращенного такой прыти.

- Я думать, да! - сказал он, и в глазах его заблестели счастливые слезы.

...

- Почему они все время меняться? Одни приходить, другие уходить? - спросил брат Кеннио.

Праздничный обед во дворе дома Со-Тирека был в самом разгаре. Пришлось накрыть столы на улице: гости, за исключением Мо-Ташука, с трудом помещались внутри хижины, а брат Кеннио так и вовсе не смог бы туда войти. Сообразно размерам обедающих стол сделали трехступенчатым: одна часть - для трейогов, вторая - для Титулуса, Магери, Сент Су и Тиссиана, и последняя, самая высокая - для представителя ордена Кампило.

Мо-Ташук весь отдался вкусовым ощущениям. Еще бы, он ведь испытывал их впервые!

- Я не знать раньше, что это есть так чудесно! - приговаривал он, пробуя все подряд.

- «Есть» и правда есть чудесно, - передразнил его Со-Тирек. При остальных они говорили на межгалактическом летном диалекте. - Но ты быть осторожен, не съедать слишком много, а то быть плохо!

Кеннио был более сдержан. Он медленно и задумчиво отправлял в ротовую щель шлема маленькие кусочки, и чрезвычайно долго их пережевывал. Его заинтересовало странное поведение трейогов за столом: за исключением домочадцев Со-Тирека, они все время сменяли друг друга. Посидев не более пяти минут - в течение которых они ничего не ели, а лишь жадно пожирали глазами гостей - очередные сотрапезники дружно поднимались и уходили, а на их место заступали новые. Кеннио не выдержал и решил узнать, что происходит.

- Дорогой друг, мои собратья никогда не видеть никто, кроме друг друга, - объяснил хозяин. - О том, что на свете есть другие народы, и как они выглядеть, мы знать лишь из легенды наши предки. Поэтому ты не удивляться, что сейчас все жители Мурио-2 страстно желать посмотреть на вас. А так как мы целая тысяча, то приходится встать в очередь.

- А где ваш король? Можно вы представить нас ему?

Со-Тирек удивился, а потом расхохотался.

- Мы не имеем король. После того, как один король выгнать нас с нашей родины, мы решить сами управлять собой. Все тройки Мурио-2 – одна большая семья.

- Хм, начальству шариков непросто будет привыкнуть, что они тут не самые главные, - вполголоса заметил Сент Су, засовывая в рот сладкие ягоды.

Титулус строго посмотрел на него и приложил палец к губам.

- Кампило пожить тут подольше, и скоро сами все понять, - добавил хозяин.

- Как пожить подольше? О чем вы говорить? – удивился Кеннио.

Перед тем как ответить, Со-Тирек торжественно поднялся и поклонился.

- Брат, ваш орден оказать мой народ неоценимая услуга! Вы не только спасать жители Мурио-Кант, вы помогать им найти их братья. Мы есть счастливы, что можем отплатить! Мы знать, что рыцари Кампило не любить проявлять чувства, и многие даже думать, что у них их нет... Хотя мы знать, что это не так. Впрочем, неважно. – Он знаком вежливо остановил брата Кеннио, который хотел что-то возразить. - Хотите вы это или нет, но тройки отныне стать ваши самые любящие друзья. Мы знать, что у вас появиться проблемы с ресурсные базы. Многие планеты, где вы прежде высаживаться, сейчас недоступны. Но теперь наша Мурио-2 есть в распоряжении орден Кампило. Вы высаживаться здесь, когда пожелать, пополнять запасы и жить, сколько вам угодно.

- Он что, приглашает сюда всех длинноголовых? – шепнул Тиссиан на ухо Магери.

- Похоже, да.

- Ого, скоро тут будет весьма шумно!

- Планета большая, хватит на всех.

Брат Кеннио действительно не привык к выражениям подобной сердечности, и растерянно замер, держа в перчатке кусочек хлеба. Его эмоции под шлемом были тайной, и Со-Тирек даже забеспокоился, не сказал ли он что-то лишнее. Однако, когда его собеседник прервал молчание, оказалось, что он лишь сильно смущен.

- Это... это действительно есть ценно для нас. Думать, совет старейшин принимать ваше приглашение... - Он запнулся, тщетно пытаясь подобрать любезности. – Мой переговорник почти не пострадать. Надеюсь, я сегодня же выйти на связь со Старший брат Оннио и сообщить, что мы найти дом для тройков и э-э... гостеприимное место отдыха для Кампило...

- Я тоже выйти на связь вместе с тобой! Я спешить сообщить мои братья о том, что их страданиям прийти конец! – воскликнул Мо-Ташук, оторвавшись от еды. – Кстати, братец, - спросил он вполголоса, повернувшись к хозяину, - надеюсь, на Мурио-2 нет канториума?

- Можешь быть спокоен – нет. И никаких других полезных ископаемых. По крайней мере, за ними к нам никто не прилетит.

- О, как это хорошо!

- ...однако я сам и мои товарищи не задержаться здесь долго, - продолжал Кеннио. – Мы

починить корабль и лететь дальше на поиски наша сестра Се-Тики.

Все замолчали. Вспомнив прошедший день, Титулус перестал улыбаться.

- Верно, отдыхать нам еще рано, - сказал он, отставляя пустую тарелку. - Вчера мы чудом спаслись от гиперловушек. Но от их хозяев нам все равно не спрятаться. Пока они существуют, ни одна планета не может чувствовать себя в безопасности. Не знаю как, но мы должны остановить зло... Сестра Се-Тики, как мы знаем, приняла такое же решение. Жива она или нет, но мы продолжим ее дело, - сказал он, искательно оглянувшись на брата Кеннио.

Тот промолчал, сделав вид, что не заметил ничего необычного в подобной трактовке миссии.

- Увы, но я тоже нужно лететь, - вздохнул Мо-Ташук. - С Се-Тики быть мой друг, перед которым я в долгу.

- Как я уже сказать, трейоги - друзья Кампило, - сказал Со-Тирек. - Мы помочь вам починить корабль и загрузить на него съестные припасы. Еще мы отправить с вами наши бойцы. Я думать, вам не одолеть Длинные Платформы вшестером!

Такой невероятной удачи Титулус не ожидал. Он порывисто вскочил на ноги, намереваясь выступить с пышной благодарственной речью. Однако его прервали: за деревьями послышался топот маленьких ножек, и вскоре на поляну перед домом вбежали сразу несколько возбужденных трейогов. Со-Тирек хотел было укоризненно заметить, что их очередь любоваться гостями еще не подошла, но увидел, что пришельцы, судя по их запыленной одежде, прибыли издалека.

- Что случится? - перебил он собратьев, которые принялись было говорить все разом.

- Корабль!

- Приземлиться!

- Еще один корабль только что приземлиться в горы!

Со-Тирек мигом встал. Повскакивали и остальные.

- Какой корабль? Это нападение? У них есть оружие?

- Нет, это есть грузовой корабль. У них на борту больные. Одна женщина очень просить нас найти для них врач...

- Вот так чудо! Сколько я себя помнить, ни один звездолет не садиться на наша планета. А теперь прилететь сразу два! Но кто есть эта женщина, как ее имя?

Запыхавшийся трейог наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

- Она сказать, ее звать Се-Тики...

Не станем передавать чувств, которые охватили собравшихся при звуках этого имени. Не будем также рассказывать, сколько было произнесено радостных слов и пролито счастливых слез, когда спустя недолгое время все наши герои встретились около места посадки симетрианского корабля. Скажем лишь, что в этот день даже Титулус Мэй, не любивший беспокоить богов понапрасну, вознес им горячие хвалы. Когда судьба вдруг сводит тебя лицом к лицу с друзьями, которых ты уже не надеялся увидеть живыми, трудно не поверить в

благоволение высших сил.

Они еще не знали, что произошло с Длинной Платформой в далеком космосе. Однако именно в этот час все впервые почувствовали, что победа возможна. Не может быть иначе, если боги на твоей стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1398399>